

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_09

Гусельцева М.С.

Обзор статьи William W. Gaver, Peter Gall Krogh,
Andy Boucher, David Chatting “Emergence as a Feature
of Practice-based Design Research” (2022)

Guseltseva M.S.

Review of the William Gaver’s et al. article
“Emergence as a Feature of Practice-based Design Research” (2022)

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия

Представлен обзор статьи Уильяма Гэвера (Лондон), Питера Крога (Орхус), Энди Баучера (Лондон) и Дэвида Чаттинга (Лондон) “Emergence as a Feature of Practice-based Design Research” («Эмерджентность как особенность дизайн-исследований, основанных на практике»). Авторы проводят мысль, что основанные на практике исследования дизайна зачастую возникают спонтанно. Методы, тактика, цели и даже темы исследований могут раскрываться и видоизменяться по мере того, как исследователи реализуют свои проекты. Более того, в ходе развертывания этих проектов происходит процесс саморефлексии и стихийного обучения самих исследователей. Подобного рода пластичность и гибкость являются сильной стороной дизайна как исследовательского подхода. Однако в современной методологии все еще господствуют позитивистские представления об исследовании как планомерном и систематическом процессе. Авторы статьи обращают внимание на определенный разрыв между реальной исследовательской практикой и требованиями к научной отчетности. Они предлагают двенадцать исследовательских стратегий, направленных на принятие эмерджентности в области практических исследований дизайна. При таком подходе вместо того, чтобы рассматривать изменения как отклонение от целей проекта, их можно представить в качестве обогащения и расширения исследовательской программы. Однако неконтролируемая эмерджентность способна привести и к бесконечному отклонению от достижения требуемой цели точно так же, как жесткое следование плану ведет к упущенным возможностям. Авторы призывают находить баланс между интенциональными (запланированными) и

эмерджентными (чувствительными к непредсказуемости) способами исследовательской работы – это означает сочетать целеустремленность с открытостью к изменениям.

Ключевые слова: методология, эмерджентность, практика дизайна, дизайн-исследование, исследование посредством дизайна

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Обзор статьи William Gaver's et al. „Emergence as a Feature of Practice-based Design Research“ (2022) // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 184–197. DOI: 10.51217/psyresearch_2024_04_02_09

Введение

Авторы статьи “Emergence as a Feature of Practice-based Design Research” («Эмерджентность как особенность основанных на практике дизайн-исследований») – Уильям Гэвер (Нортумбрийский Университет), Питер Крог (Орхусский университет), Энди Баучер (Нортумбрийский Университет) и Дэвид Чаттинг (Лондонский университет) – проводят мысль, что, хотя в представлениях о современной науке исследование изображается как систематическое, преследующее заранее поставленные цели, ограниченное определенной тематикой, на практике все оказывается гораздо сложнее. Так, в повседневной академической жизни ученые постоянно корректируют, видоизменяют свои цели и задачи, используют новые методы, переформулируют проблемы и даже выходят за пределы заранее намеченных тематических областей. Реальные практики научной деятельности (в отличие от декларированных) в итоге приводят к получению результатов, разительно отличающихся от тех, которых исследователи ожидали. При этом, согласно У. Гэверу, П. Крогу, Э. Баучеру и Д. Чаттингу, способность быть гибким исследователем, менять свои установки и учиться в ходе взаимодействия с материалом является неотъемлемым свойством хорошего дизайна (“integral to good design”). Более того, дизайн-исследования, основанные на практике, зачастую характеризуются такой особенностью, как *эмерджентность* – неожиданным, спонтанным возникновением новых качеств и свойств. В связи с этим представляется целесообразным отразить подобные практики и использовать полученное знание в качестве методологии (Gaver et al., 2022, p. 518).

Размышляя о поиске баланса в исследованиях между эмерджентностью и интенциональностью, авторы обсуждают и такую проблему, как расхождение между требуемой отчетностью и реальной исследовательской практикой. «Несоответствие между

нормативными предположениями об исследованиях и реальным опытом дизайнерских проектов ... приводит к напряженности при проведении и составлении отчетов о практических исследованиях в области дизайна» (Ibid.).

Эмерджентность и интенциональность как разные формы исследовательской деятельности

В последние годы в организации научных исследований широкое распространение получило явление, названное *предварительной регистрацией*, а именно: практика регистрации гипотез, методов и/или анализа научного исследования до его непосредственного проведения («growing 'preregistration revolution'»). Заранее сформулированные гипотезы, намеченные для заявленного исследования методы и способы анализа собираются, регистрируются и хранятся до завершения исследования на специальном защищенном веб-сайте. В дальнейшем при помощи рецензентов, экспертов, редакторов журналов и т.п. их можно будет сравнить с полученными в ходе исследования результатами с целью убедиться, что исследование прошло по плану. Такую форму исследований авторы статьи обозначают как намеренные и *целенаправленные* (intention-bound) исследования, поскольку для их акторов желательным является осуществление первоначальных планов и прогнозов, а неожиданные открытия, идеи, новые тактики или формулировки, напротив, вызывают подозрение или откладываются в сторону (Ibid., p. 518). Иной формой научной деятельности выступают исследования, отличающиеся эмерджентностью. Они предполагают появление в познавательном процессе новых идей, возникновение неожиданного и непрогнозируемого продукта. Эта форма исследований также характеризуется контекстуальной чувствительностью, открытостью к новому опыту, готовностью акторов обучаться и черпать вдохновение в ходе своей научной деятельности. Методы, способы анализа, тематические области здесь характеризуются готовностью к изменениям, а процесс научной деятельности чем-то напоминает игру. Особенностью подобного рода исследований является существенное отклонение от первоначальных планов и ожиданий, а неожиданность и непредсказуемость результатов воспринимаются акторами как ценность.

У. Гэвер, П. Крэг, Э. Баучер и Д. Чаттинг отмечают, что в реальной познавательной практике целенаправленные, ориентированные на намерение (intention-bound) и поддерживающие эмерджентность

(emergence-friendly) исследовательские подходы не существуют отдельно друг от друга, а смешиваются, чередуются, перетекают один в другой.

«Дневная» и «ночная» наука (типология способов познания Франсуа Жакоба)

Хотя в большинстве научных отчетов наука изображена как целенаправленная и намеренная деятельность, реальная история науки свидетельствует о множестве открытий, полученных случайным, непреднамеренным образом, а также в результате ошибок.

Французский микробиолог и генетик Франсуа Жакоб (François Jacob, 1920–2013), лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, выделил два способа научного познания, метафорически обозначив их как *дневную* и *ночную* науку. Он также полагал, что эмерджентность является неотъемлемой частью экспериментальных наук. У. Гэвер, П. Крог, Э. Баучер и Д. Чаттинг приводят в своей статье фрагменты его эссе: «Дневная наука использует рассуждения, которые сцепляются друг с другом, как шестерни, и достигает результатов с силой уверенности. <...> Созная свой прогресс, гордясь своим прошлым, уверенная в своем будущем современная наука продвигается вперед в свете и славе» (цит. по: Gaver et al., 2022, p. 518). Напротив, ночная наука есть своеобразная «мастерская возможного, где изготавливаются будущие строительные материалы науки..., где мысль движется по извилистым тропинкам, изгибам улиц, чаще всего по тупикам...» (Ibid.). В ночной науке разум руководствуется отнюдь не логикой, а следует своего рода инстинкту, интуиции. Именно из сферы ночной науки возникают идеи, гипотезы, догадки, которыми в дальнейшем воспользуется дневная наука¹. Оставаясь весьма значимой частью научных исследований, ночная наука тем не менее практически отсутствует в научных отчетах. Ведь чтобы быть убедительным для своих коллег, ученый должен очистить текст публикации от малейших намеков на эмоциональность и иррациональность. В конечном итоге к публикации предоставляются своего рода оскопленные тексты, которые создают видимость научной работы, но в реальности представляют исследовательскую деятельность в заведомо искаженном виде. Дневная наука вытесняет ночную науку точно так же, как сознание в психоанализе вытесняет сомнительное психическое содержание в сферы бессознательного.

---

¹ Более детально с представлениями Франсуа Жакоба о двух разновидностях научной работы можно познакомиться в обзорной статье Н.И. Юрченко (Юрченко, 2023).

Между тем, отмечают У. Гэвер, П. Крог, Э. Баучер и Д. Чаттинг, для некоторых областей научной деятельности весьма затруднительно провести четкие различия между дневной и ночной наукой. Более того, по зрелому размышлению самые ценные результаты могут быть осознаны как принадлежащие к ночной науке.

Эмерджентность в социальных науках

В социальных науках планирование служит скорее для ориентации действующих лиц (акторов), нежели руководит их поведением. Невозможность точно предсказывать, каким образом будут развиваться события или как развернется человеческое поведение, вскрывает здесь всю условность как долгосрочного планирования, так и детального прогностического описания. Внимание исследователей в социальных науках сфокусировано не столько на планировании, сколько на ситуативности действий субъектов, возникающих в ответ на вызовы вполне конкретных и зачастую трудно предсказуемых социальных, политических или экологических ситуаций. Существенную роль в социальном познании играют такие факторы, как обусловленность поведения человека контекстом и осознание постоянства изменений. Хорошим примером этого служит этнометодология, которая рассматривает социальный порядок в качестве создаваемого и поддерживаемого непрерывными взаимодействиями участвующих в той или иной деятельности субъектов, а не как проявление неких универсальных «социальных законов». Ориентированные на этнометодологию подходы подчеркивают необходимость беспредпосылочности, отсутствие заранее сформулированных концепций и задач, ибо последние не только могут, но и должны изменяться в ходе исследования.

Определенный вклад в развитие методологии социальных наук продолжает вносить и антропологический дискурс. Так, У. Гэвер, П. Крог, Э. Баучер и Д. Чаттинг подчеркивают, что в последнее время усилились тенденции рассматривать социальное познание не просто как объективное изучение предмета, но и включая в этот процесс самого исследователя в качестве активного участника его «становления» (“becoming with”) (Gaver et al., 2022, p. 519). Хорошим иллюстративным примером здесь служат перформативные исследования: они наиболее явно выходят за пределы получения знаний о тех или иных событиях, демонстрируя разного рода эффекты влияния не только на их участников, но и на проводимую политику или маркетинг. В этом смысле «исследовать – означает участвовать»,

а участие, в свою очередь, направлено на производство успеха или на осознанное развитие той или иной представляющей интерес области. Подобного рода образ мышления, отмечают У. Гэвер, П. Крэг, Э. Баучер и Д. Чаттинг, привел ученых к сотрудничеству с художниками и дизайнерами – с целью научиться работать с социальной средой так, чтобы сознательно поощрять эмерджентность (Ibid.).

Авторы статьи убеждены, что контраст между поддержкой эмерджентности в социальных науках и ее подавлением физическими науками особенно полезен при рассмотрении повседневной исследовательской практики, касающейся отчетности и формы представления научных результатов.

Дизайн как методологический подход

В качестве методологического подхода дизайн может быть охарактеризован «как преднамеренное изменение в непредсказуемом мире» (“intentional change in an unpredictable world”). Уже в этом определении отражено противоречие между эмерджентностью и интенциональностью, существующее в разных исследовательских стратегиях.

Наблюдения за познавательными практиками дизайнеров и архитекторов наглядно демонстрируют, что слова, которые творцы проектов используют для описания тех или иных ситуаций, имеют свойство как вдохновлять, так и ограничивать их проектные решения. Если новые решения непосредственно возникают в самом процессе работы, то разные дизайнеры, оттолкнувшись от некоей исходной точки, в дальнейшем способны продолжить развитие проекта совершенно непредсказуемо и направить его в различные стороны. Подобный стиль мышления получил название *фрейм-инновация* (frame innovation), что означает способность непрерывного переосмысления и переформулирования задач дизайна. Целый спектр методологических подходов – от ориентированных на идеалы общих правил и придерживающихся высокой степени уверенности в избранном пути до гибких стратегий, учитывающих факторы спонтанности и воображения, – могут быть направлены либо на подавление, либо на поощрение эмерджентности.

Между тем, методы, основанные на практике, широко распространены в этнографических и культуральных исследованиях. «Учебные пособия по мозговому штурму и дизайну помогают дизайнерам создавать “пространство” дизайнерских идей и одновременно пространство социальных возможностей. Техники,

заимствованные из импровизационной драмы, побуждают дизайнеров воплощать персонажей, чтобы понять возможности дизайна и подумать об их последствиях» (Gaver et al., 2022, p. 519). Помимо этого, в оценке социальных последствий дизайнерских решений дизайнерам помогают литературные методы, исследования реакций людей на новые функции при помощи диалоговых интерфейсов и т.п. Все эти методы объединяет то, что они не просто получают информацию от непосредственных участников об их повседневном опыте и окружающем мире и/или побуждают дизайнеров подумать о технических возможностях дизайна, но также они помогают смоделировать и представить социальные последствия реализации создаваемых проектов.

Таким образом, многие методы дизайна выросли как из практических исследований в области дизайна, так и из практических исследований в области социальных наук. Важную роль в научной работе играет и экономический контекст, определяющий, будут ли исследования поддерживаться правительственными экспертными советами, научными фондами или промышленными научно-исследовательскими организациями. Нередко спонсоры, рецензенты, кураторы и иные участники имеют решающий голос в продвижении тех или иных проектов. При этом коммерческие проекты редко бывают успешными, если явно не соответствуют тем заявкам своих клиентов, в которых излагаются цели, приемлемые решения, сроки и бюджеты, – все это ограничивает эмерджентность с экономической стороны. В области дизайна также имеют место предварительные договоренности и задания, однако эти задания дизайнеры, как правило, разрабатывают сами, скорее в форме исследовательского предложения.

Несмотря на то, что встречаются отдельные отчеты о дизайн-исследованиях, иллюстрирующие эмерджентность в исследовательском процессе, чаще всего они имеют линейную структуру: описание проблемы, литературный обзор, теоретическая часть, цели и задачи, результаты и обсуждение, заключение и выводы. Авторам статьи представляется весьма показательным и любопытным, что исследования дизайна, основанные на практике, довольно редко отражают в своих отчетах эмерджентность, которая в реальности является «неотъемлемой частью дизайна» (Gaver et al., 2022, p. 520).

Исследование через дизайн

Творческий синтез исследования и дизайна характеризуется способностью порождать различные формы научной деятельности.

Собственно термин «исследование через дизайн» («research through design») был использован критиком и историком искусства Кристофером Фрейлингом (Christopher Frayling, p. 1946) для обозначения действенной формы исследования, основанного на практике искусства и дизайна, отличной от иных научных моделей. У. Гэвер, П. Крог, Э. Баучер и Д. Чаттинг отмечают, что примерно в то же время Джиллиан Крэмптон Смит (Gillian Crampton Smith), профессор кафедры компьютерного дизайна Королевского колледжа искусств в Лондоне, размышляла об особой роли «художника-дизайнера», доказывая, что «интерактивный дизайн есть скорее искусство, нежели наука» (Ibid., p. 521). Подобное направление мысли предполагает, что практика дизайна открывает новые исследовательские подходы и способы понимания, «если ее цели и уроки сформулированы соответствующим образом» (Ibid.).

В свою очередь, иное понимание исследования посредством дизайна развивает специалист в области экономических, политических, социальных и когнитивных наук Герберт Саймон (Herbert Simon, 1916–2001), в его представлении *наука о дизайне* рассматривает дизайн достаточно строго и систематически, по-настоящему научно, в отличие от *дизайна как искусства*. К такого рода пониманию присоединяется целый ряд исследователей, призывающих в своих публикациях к большей стандартизации исследований посредством дизайна, а также к разработке дизайна в качестве основательной исследовательской методологии, способной создать «релевантную и строгую теорию» (Ibid.).

Когда же дело доходит до публикаций, то в процессе общения исследователей-практиков с рецензентами и редакторами, которые предоставляют положительный отзыв или отказывают в возможности публикации, поневоле вырабатывается стиль научной отчетности, заставляющий «ночную» науку принять облик «дневной». Это может отражать искреннюю приверженность акторов к целенаправленным формам исследований, признают У. Гэвер, П. Крог, Э. Баучер и Д. Чаттинг, однако с равной долей вероятности подобная картина свидетельствует и о давлении со стороны уже сложившихся практик конвенциональной научной деятельности. «В какой-то степени “очистка” исследовательских отчетов естественна: создание четкой траектории повествования за счет исключения “нерелевантных” деталей повышает читабельность как для рецензентов, так и для целевой аудитории. Однако очищение повествований о дизайн-исследованиях в пользу линейной модели может оказаться вредным» (Ibid., p. 523).

Искаженные представления о практических исследованиях дизайна приводят, с одной стороны, к тому, что практикующие специалисты в области дизайна усваивают «чрезмерно рационализированную, линейную версию исследования», а с другой – несут риски утраты финансирования и препятствия к публикации исследовательских работ (Ibid.).

Если коммуникации с представителями социальных наук способствуют повышению эмерджентности в практических исследованиях дизайна, то общение с инженерами и разработчиками технологий скорее ей препятствуют. Ведь когда дело касается технической стороны производства продуктов, практика дизайна менее всего сводится к изучению альтернатив, фокусируясь на достижении требуемого эффекта.

Таким образом, сообщество, занимающееся исследованиями в области практического дизайна, оказывается в затруднительном положении: с одной стороны, его методы и академические практики являются эмерджентными, а близость к социальному познанию лишь усиливает эту эмерджентность, но, с другой стороны, представления о том, как эти исследования должны проводиться и оформляться в отчетах, а также взаимодействие с техническими дисциплинами, напротив, сдерживают эмерджентность. Несмотря на все эти трудности, утверждают авторы статьи, «исследователи дизайна, основанные на практике, должны рассматривать эмерджентность как неотъемлемую часть своего подхода» (Ibid., p. 522).

Стратегии, способствующие принятию эмерджентности как особенности практических исследований в области дизайна

Авторы статьи выделяют несколько стратегий, ориентирующих на позитивное отношение к эмерджентности в практических исследованиях дизайна.

Стратегия № 1 побуждает *считать аномалии источником вдохновения*. Если в науках, ориентированных на количественные показатели, отклонения от правил скорее отвергаются как искажающие общие выводы, то в культуральных исследованиях необычные результаты, напротив, вдохновляют ученых на поиски нового знания. «В целом внимание к необычному может быть плодотворной тактикой, способствующей появлению новых дизайнерских идей и направлений» (Ibid.).

Стратегия № 2 предлагает *искать не типичные случаи, а необычные условия, уникальные и неповторимые сюжеты*, – например, ориентироваться не на среднего потребителя, а на людей, ведущих «альтернативный» образ жизни с тем, чтобы расширить собственные представления о границах допустимого.

Стратегия № 3 направлена на то, чтобы *«разрешить техническим возможностям предлагать новые направления»*: так, технические трудности можно рассматривать не только как проблемы, которые необходимо решить, но и как пространство для исследования новых возможностей.

Стратегия № 4 призывает *интерпретировать эмерджентность в перспективе исследовательских программ*, в одних случаях подчеркивающих интенциональные подходы, в других – представляющих способы работы, подобные стилям в искусстве или школам в архитектуре. Последние «связывают исследовательские интересы с палитрой методологий, типичными результатами и критериями оценки, оставляя при этом открытыми особенности отдельных проектов» (Ibid.). При таком подходе вместо того, чтобы рассматривать изменения как отклонение от целей проекта, их можно представить как расширение и обогащение исследовательской программы.

Стратегия № 5 подчеркивает *значение контекста и значимость контекстуальной чувствительности*. С этих позиций исследовательские программы/проекты следует трактовать «как встречи с окружением и ситуациями, а не как проверку теорий или методологий» (Ibid., p. 523).

Стратегия № 6 учит ученого *осознавать вклад разных эпистемологических традиций*, например, позитивную роль междисциплинарности, эмпирических исследований или диалектического подхода, влияние традиций, учитывающих опыт искусства или придающих важную роль методологической строгости.

Стратегия № 7 побуждает *воспринимать дизайн-исследование как путешествие, а не как квест*. С точки зрения нарративного анализа, основным сюжетом научных статей является либо преодоление некой трудности, либо поиск чего-то ценного. В любом случае конечная цель здесь заранее известна. Тогда как эмерджентное исследование построено в парадигме путешествия и возвращения героя, где в сюжетном наборе имеются неизведанные земли, неожиданные встречи, полученные от жизни уроки и возвращение героя домой в преображенном состоянии. «С этой точки зрения кажется многообещающим рассматривать написание новых исследований в области дизайна не как поиск или упражнение по решению проблем, а как историю путешествия» (Ibid., p. 523).

Стратегия № 8 ориентирует *на знакомство с полной предысторией* проведенного исследования, поскольку цели, гипотезы, выбранные теории и методы – отнюдь не начало исследовательского процесса, а его результаты. Знание о том, как возникали и развивались проекты, осмысление их свободы и ограничений полезно само по себе, но, помимо этого, оно помогает объяснить, почему исследовательское путешествие, начинающееся с определенного набора предположений, может изменяться по мере удаления от исходного контекста.

Стратегия № 9 поощряет искать *вдохновения в различных литературных жанрах*. Так, например, труды в области этнографии уже давно используют различные повествовательные техники, художественные приемы, саморефлексию и многоголосие, рассказывают истории об исследовательских поездках.

Стратегия № 10 побуждает *признать отправные точки предварительными*. «Хотя исследовательские вопросы, цели, прогнозируемые результаты и теоретические рамки могут быть полезны при инициировании проектных исследований, их не следует рассматривать как договорные обязательства» (Ibid., p. 524). Более того, «...к формированию проектов следует относиться не как к методически точным исследовательским планам, а скорее как к заставляющим задуматься проектным заданиям» (Ibid.).

Стратегия № 11 предлагает *оценивать результаты на их собственных условиях*, например, ориентироваться не на строгость соблюдения процедуры, а на достигнутый успех, то есть не на намерения, а на результаты. Также авторы призывают здесь задуматься о том, насколько эффективно полученные результаты взаимодействуют с контекстом их использования, поддерживают ли существующие практики или бросают им вызов, открывают ли новые возможности и способы понимания.

Стратегия № 12 подчеркивает *ценность гибкости и оперативности*. В современном мире важны не только проекты, которые постепенно развиваются от совокупности первоначальных задач до соответствующего результата, но и компетенции быстро оценить изменившуюся обстановку и дать решительный ответ на вызовы новых факторов. Помимо этого, У. Гэвер, П. Крэг, Э. Баучер и Д. Чаттинг подчеркивают, что при оценке тех или иных процессов необходимо учитывать соотношение эмерджентности и интенциональности.

Заключение

В качестве основного вывода авторы призывают соблюдать разумный баланс между интенциональными и эмерджентными способами исследовательской работы: если неконтролируемая спонтанность способна приводить к бесконечному отклонению в сторону от намеченной цели, то жесткая приверженность изначальным намерениям несет риски упущенных возможностей.

Авторы также призывают критически относиться к т.н. нормам предварительной регистрации. «Вместо того, чтобы оценивать проекты, которые соответствуют теориям, методам, процедурам и прогнозируемым результатам, с которых они начались, мы могли бы спросить, сколько можно узнать, если все пойдет по плану» (Ibid., p. 525).

Иными словами, важно осознать и принять новые тенденции, связанные с факторами эмерджентности, а не подавлять их и тем более не скрывать в научных отчетах, стремясь поместить исследовательскую реальность в прокрустово ложе сложившихся ранее традиций или позитивистских требований к научной отчетности. Следует также признать, что разные «планы и договоренности могут меняться в ходе практических исследований в зависимости от опыта работы с людьми, условиями, идеями и вещами» (Ibid., p. 524). В образовательной практике это означает подготовку специалистов с компетенциями гибкого управления непредсказуемыми проектами, готовых учиться и меняться в самом процессе исследования.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, проект FNRE-2024-0016.

Литература

- Юрченко, Н.И. Обзор статьи Франсуа Жакоба «From night bustle to printed quietness» // Новые психологические исследования. 2023. № 1. С. 113–116. DOI: 10.51217/psyresearch_2023_03_01_06
- Gaver, W.W., Krogh, P.G., Boucher, A., Chatting, D. Emergence as a Feature of Practice-based Design Research / In Designing Interactive Systems Conference (DIS '22), June 13–17, 2022, Virtual Event, Australia. New York, NY: ACM, 2022. P. 517–526. DOI:10.1145/3532106.3533524

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследова-

ний, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Институт психологии имени Л.С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; *mguseltseva@mail.ru*

Guseltseva M.S.

Review of the William Gaver's et al. article “Emergence as a Feature of Practice-based Design Research”

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

The overview of the article “Emergence as a Feature of Practice-based Design Research” by William Gaver (London), Peter Krogh (Aarhus), Andy Boucher (London) and David Chatting (London) is presented. The authors argue that practice-based design research often emerges spontaneously. Methods, tactics, goals, and even research topics can evolve and change as researchers pursue their projects. Moreover, as these projects unfold, a process of self-reflection and spontaneous learning occurs for the researchers themselves. This kind of plasticity and flexibility is the strength of design as a research approach. However, modern methodology is still dominated by positivist ideas about research as a planned and systematic process. The authors of the article draw attention to a certain gap between actual research practice and the requirements for scientific reporting. They propose twelve research strategies aimed at embracing emergence in the field of practice-based design research. In this approach, rather than seeing changes as deviations from the project's goals, they can be seen as enriching and expanding the research program. However, uncontrolled emergence can also lead to endless deviation from achieving the required goal, just as rigid adherence to a plan leads to missed opportunities. The authors call for finding a balance between intentional (planned) and emergent (sensitive to unpredictability) modes of research – this means combining a sense of purpose with an openness to change.

Key words: methodology, emergence, design practice, design research, research through design

For citation: Guseltseva, M.S. (2024). Review of the William Gaver's et al. article “Emergence as a Feature of Practice-based Design Research” (2022). *New Psychological Research*, No. 2, 184–197. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_09

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016.

References

- Gaver, W.W., Krogh, P.G., Boucher, A., Chatting, D. (2022). Emergence as a Feature of Practice. based Design Research. In *Designing Interactive Systems Conference (DIS '22), June 13–17, 2022, Virtual Event, Australia* (pp. 517–526). New York, NY: ACM. DOI:10.1145/3532106.3533524
- Yurchenko, N.I. (2023). Review of the François Jacob’s article “From night bustle to printed quietness”. *New Psychological Research*, 1, 113–116. DOI: 10.51217/psyresearch_2023_03_01_06

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; mguseltseva@mail.ru